

КЛАССИКА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ КРИТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕЦЕПЦИИ ТВОРЧЕСТВА А.БЛОКА)

Белова Л.А.,

Научный руководитель д-р филологических наук, доцент Говорухина Ю.А.

Сибирский Федеральный Университет

Литературная критика – неотъемлемая часть литературного процесса. В задачи литературной критики входит истолкование и оценка произведений литературы с точки зрения современности (в том числе насущных проблем общественной и духовной жизни); выявление и утверждение творческих принципов литературных направлений. Критика оказывает активное влияние на литературный процесс, а также на формирование общественного сознания; опирается на теорию и историю литературы, философию, эстетику; часто носит публицистический, политико-злободневный характер, сплетается с журналистикой.

Актуальными задачами современной критики помимо названных являются и следующие: переоценка ценностей (по-новому, без «идеологических очков» прочитывать литературу как классическую, так и советского периода), аналитика, реклама.

Одной из особенностей критики рубежа XX – XXI вв. является ее ретроспективность. Критика «возвращается» к классической литературе, по-новому прочитывается. Литературная критика освободилась от идеологии, это позволило взглянуть на классические тексты с новой точки зрения. С уходом в прошлое советской официальной критики у критиков появилась возможность рассматривать художественные тексты индивидуально, личностно, апеллировать к собственному мнению.

Почему классика становится столь привлекательной для современного критика? На наш взгляд, возможно выделить три основные причины этого явления.

Первая причина – социокультурного характера. На рубеже эпох критик (шире – вообще читатель) оказывается в ситуации кризиса ценностей: официальная советская ценностная парадигма подвергается переоценке, а новые мировоззренческие ориентиры не закрепляются. В таких обстоятельствах классика начинает выполнять роль своего рода «помощника» (аксиологического и гносеологического «костыля»). Она ценнацентрированной, проверенной временем системой ментальных координат. Классическая литература является «хранилищем» бытового, социального, исторического, психологического, философского и нравственного опыта отдельного народа и всего человечества. Итак, классика привлекает современного профессионального читателя стабильностью ответов на онтологически и экзистенциально важные вопросы «Кто Я в ситуации перемен?», «Каков выход из кризиса?», «Что есть истина?».

Вторая причина – осознанная в годы перестройки, в постсоветский период необходимость нового, без «идеологических очков», прочтения произведений М. Зощенко, А. Ахматовой, М. Булгакова, Б. Пастернака, Н. Гумилева и многих других.

Третья причина состоит в том, что литературно-критический инструментарий, ориентированный на «возвращенную» литературу, на советскую классику, оказался неадекватен собственно новейшей литературе, которая потребовала других способов ее

интерпретации. В результате, критика выбирает в качестве объекта литературу (не)давнего прошлого, способствуя образованию «белых пятен» в современной литературной ситуации, или «эффекту забывания».

Все это позволяет говорить об уникальном типе чтения и читателя в обстоятельствах рубежа веков, изучение которого является актуальной задачей литературоведения, разворачивающегося сегодня в направлении антропологии. Как известно, читателя во многом формирует литературная критика, это является одной из основных ее функций. Современная критика ориентирует современного читателя на перечитывание классики.

Восприятие современной критикой классики можно рассмотреть на примере рецепции А. А. Блока. Прежде всего, необходимо прояснить вопрос, почему именно А. Блок становится объектом критической рефлексии на рубеже XX-XXI вв. Критики увидели связь блоковской эпохи с ситуацией рубежа веков. Связь эта заключается в том, что обе эпохи – блоковская и наша – находятся на стыке веков, когда одна культурная парадигма сменяется другой. Эта связь и в ожидании глобальных перемен к лучшему, но, в месте с тем, и в ощущении потерянности, в поиске нацией своего исторического пути. Эпоха рубежа веков – это всегда период острый, часто осознаваемый трагически, потому что с началом нового века наступает и новый этап, новая веха в истории человечества.

В большей степени критику интересуют не тексты А. Блока, а мироощущение, судьба поэта. Это происходит потому, что Блок осознается как один из ярчайших символов своего времени, а его судьба – как неразрывно связанная с судьбой России. В его трудном, во многом трагическом, жизненном пути современный критик ищет ответ на вопрос «Что делать нам, живущим на рубеже веков?». Критик В. Огнев пишет: «Фигура А. Блока здесь <...> показательнее других судеб» [4, стр. 195]. И далее, приводя слова Блока: «"Россия будет великой. Но как долго ждать и как трудно дожидаться" (1917)» [4, стр. 201], добавляет: «Повторяем это и мы. Доколе?» [4, стр. 201].

Д. Бобышев в статье «Гости двенадцатого удара», напечатанной в 1998 году в журнале «Звезда», пишет: «Мы вступили в пору крайних исторических канунов – века и тысячелетия». В связи с этим, по его мнению, нам, живущим на рубеже XX-XXI вв., оказался близок А. Блок с его поэмой «Двенадцать». «Нам близко <...> чувство конца времени и уже наступившей смены эпох» [2, стр. 214].

«Блок по-прежнему наш современник», – пишет критик В. Калашников в статье «Смерть Блока» [3, стр. 250]. Для него поэт становится своего рода связующим звеном между двумя эпохами. В начале своей статьи критик пишет: «Речь пойдет о трагедии человечности в Блоке и во всей нашей эпохе» [3, стр. 237]. Тем самым критик осмысливает «сюжет» Блока как своеобразный код для понимания современной ситуации, столь же трагичной, грозящей смертью человечности. И именно А. Блок привлек внимания В. Калашникова, в первую очередь, потому, что он «<...> как никакой иной поэт, нес на своих плечах бремя эпохи» [3, стр. 237-238].

В. Калашников обратился к Блоку и потому, что, по мнению критика, Блок – Личность, это выражается в верности поэта своему пути. Быть верным своему пути – значит быть верным духу времени, то есть «необходимо погрузиться в поток становления <...> истории, вдохнуть <...> ветер перемен» [3, стр. 241]. Но погрузиться не значит смириться, погрузиться – значит «стать выше жизни» [3 стр. 241], попытаться изменить ее, т.е. оправдать себя как личность. Именно этого Калашников ждет от своих

современников и именно этого, по его мнению, нам всем не хватает. Наше поколение, по мысли критика, непричастно духу времени, мы живем в «разлагающемся мире» и не стремимся это изменить, не погружаемся в поток становления. «Стихия полноты человечности свободно самоисчерпала себя в попытке самовоплощения. Это должно было стать нашей Голгофой <...> Но стало ли?» [3, стр. 250]. А Блок вступил на Голгофу, ту Голгофу, «которой панически испугалась наша эпоха» [3, стр. 250]. Автор задается вопросом: что делать нашему поколению? И ответ находит в судьбе Блока – искать свой путь, «погрузиться в поток становления истории» [3, стр. 241], иначе – быть личностью, принять жизнь, «утвердить бытие, утвердить свою волю к Преображению» [3, стр. 241].

Во многом с В. Калашниковым солидарен и В. Огнев в статье «Уроки Александра Блока» [4]. Само название его статьи показательное: «Уроки» – то есть то, чему поэт может научить наше поколение. По мнению Огнева, «... главным в поэтике Блока остается все-таки та особенность, которую он выразил сам – так безоглядно искренне и бесповоротно – "Страсть всякого поэта (*шире – человека*)... насыщена духом эпохи; ее судьба, ее ритм, ее размеры, так же как ритм и размеры стихов, внушены ему временем... В эпохи бурь и тревог нежнейшие и интимнейшие стремления души поэта также преисполняются бурей и тревогой"» [4, стр. 207]. Именно этому соединению, слиянию с эпохой мы должны научиться у Блока. Огнев пишет, что Блока (как и других поэтов начала новой эпохи: Цветаеву, Пастернака, Есенина и др.), «отличает не только гениальность, а неразрывное, чаще трагическое, ощущение личной причастности творимой истории» [4, стр. 196]. Говоря о Блоке, критик отмечает: «чем богаче личность, тем шире <...> амплитуда чувств от ожесточения к примирению с жизнью. Через страдание» [4, стр. 197].

Итак, мы видим, что спустя почти век А. Блок «прочитывается» в контексте новейшего времени. Мы видим, что разные критики пишут о связи Блока с современной им эпохой, пытаются найти в судьбе и творчестве поэта ответы на вопросы о судьбе современной России.

Классическая литература и писатели-классики никогда не потеряют своей актуальности, каждое новое поколение читателей и критиков будет снова и снова обращаться к ним. В этом и заключается особенность классической литературы: каждое поколение вычитывает в ней что-то свое, находя связь именно со своей эпохой. М. Бахтин писал: «Каждая эпоха по-своему переакцентирует произведения ближайшего прошлого. Историческая жизнь классических произведений есть, в сущности, непрерывный процесс их социально-идеологической переакцентуации» [1, стр. 231].

Список литературы:

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики – М., 1975. С. 231.
2. Бобышев Д. Гости двенадцатого удара (О сегодняшнем восприятии поэмы Блока, Кузмина и Ахматовой) // Звезда, 1998. №7. С. 214-219.
3. Калашников В. Смерть Блока // Дон. 1995. №7. С. 237-250.
4. Огнев В. Уроки Александра Блока // Дружба народов. - М., 2007. №9, С. 195-208.